

© 2014 г.

Т. Н. Смекалова, В. А. Кутайсов

ДВА НОВЫХ АНТИЧНЫХ ВИНОГРАДНИКА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ¹

До сегодняшнего дня единственным известным изолированным античным наделом в западном Крыму был земельный участок у мыса Ойрат, изучавшийся А.Н. Щегловым в 1960-е годы и недавно повторно детально исследованный с применением новейших технологий дистанционных и геофизических методов². В ходе комплексных археологических разведок на северо-восточном побережье озера Сасык-Сиваш в окрестностях Евпатории в 2012 г. нами были открыты многочисленные поселения, курганы и следы землепользования, относящиеся к эпохе бронзы – раннему железному веку. Среди них выделяются четыре античных усадьбы херсонесского типа, к двум из которых примыкают прямоугольные земельные наделы, служившие в древности виноградниками. Открытию и исследованию этих памятников начальной стадии виноградарства и виноделия на дальней хоре Херсонеса в Северо-Западном Крыму посвящается данная статья.

Ключевые слова: Северо-Западный Крым, озеро Сасык-Сиваш, Керкинитида, Херсонес, античные земельные наделы, дистанционные методы, геофизическая съемка, магниторазведка, античное виноделие и виноградарство, усадьбы херсонесского типа.

Античный земельный участок у мыса Ойрат в северо-западном Крыму был открыт в 1960-е гг. благодаря архивным аэрофотоснимкам и пешим разведкам Тарханкутской археологической экспедиции ЛОИА РАН под руководством А.Н. Щеглова³ (рис. 1). В ходе этих работ были сделаны новые снимки с воздуха (рис. 2 а, б), точные промеры всей площади и ее составных частей

Смекалова Татьяна Николаевна – доктор исторических наук, заведующая лабораторией физического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Кутайсов Вадим Александрович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Крымского филиала Института археологии Национальной Академии наук Украины.

¹ Работа проводилась при финансовой поддержке грантов РГНФ № 11-01-00546а «Знание творческого наследия П.Н. Шульца в современных исследованиях Северо-Западного Крыма», № 13-01-12004 «Создание информационной системы по археологическим памятникам северо-западного Крыма» и № 13-01-12004 «Первая херсонесская усадьба в глубинной части полуострова Тарханкут. Комплексные археологические исследования».

² Щеглов 1977; Смекалова, Чудин 2012; Смекалова 2013.

³ Щеглов 1965, 141–142.

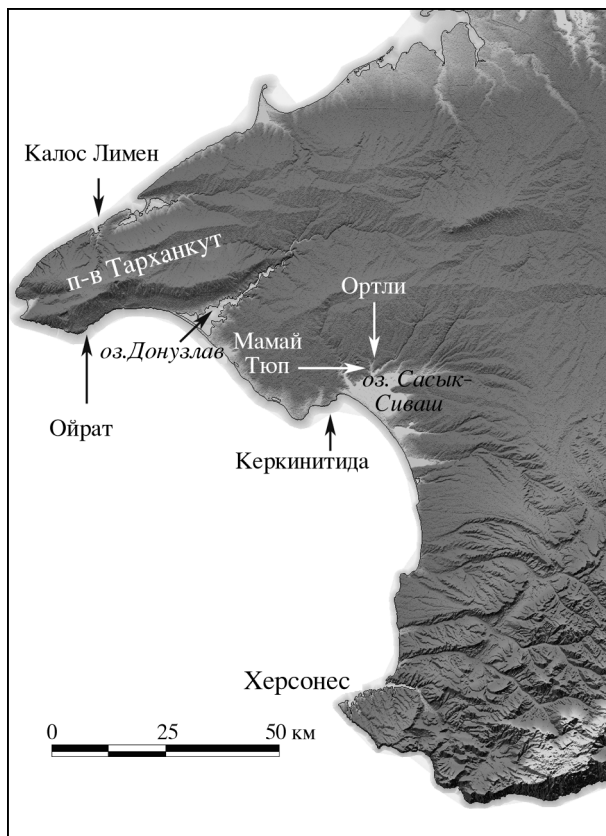

Рис. 1. Западный Крым и местонахождения, упоминаемые в тексте статьи

(рис. 3), а также проведены раскопки в разрушающейся прибрежной части надела (рис. 4, а, б)⁴.

В связи с исключительной важностью и уникальной сохранностью данного участка, который стал уже классическим примером единичного земельного надела на дальней хоре Херсонеса, в 2011 г. были проведены его повторные детальные исследования. На сей раз был привлечен весь арсенал естественнонаучных методов: космические снимки, детальные топографические, почвенные и геологические карты, аэрофотографии разных лет, магнитная съемка, фотографирование с высоты⁵. В этом же году комплексная методика была применена для исследования наделов в окрестностях Ак-Мечетской бухты⁶.

Анализ карт магнитного поля позволил реконструировать систему земельных наделов, очевидно, составлявших хору Калос Лимена. Удалось также проследить несколько периодов функционирования и следы перепланировки земельных участков. Однако эта античная межевая система, в отличие от надела у мыса Ойрат, в настоящее время недоступна для дальнейшего исследования, так как вся данная территория после окончания срока ее многолетнего использования военными, отошла в частное владение.

⁴ Щеглов 1977.

⁵ Смекалова, Чудин 2012.

⁶ Смекалова, Чудин 2012, 265–267, 307–312, Смекалова 2013.

Рис. 2. *а* – земельный надел у мыса Ойрат. Аэрофотография 1975 г.; *б* – плантажные стены на этом участке. Фото 1975 г. Из архива фотодокументов ИИМК РАН, инв. № О. 3062/33, 34

Благодаря предпринятому междисциплинарному подходу, удалось получить важные выводы об идентичности структурных и метрологических принципов, использованных при межевании земельных участков у мыса Ойрат, в округе Калос Лимена и херсонесских наделов на Гераклейском п-ве. В отличие от последних, находящихся в единой сетке сплошного размежевания, участок у мыса Ойрат расположен изолированно, посреди каменистой невозделанной степи. Никак не отличаясь от гераклейских ни по величине, ни по строению, ни по выращиваемым культурам, он оказался как бы «вырванным» из контекста тесного соседствования с такими же наделами Гераклейского п-ва и «перенесенным» на землю Тарханкута. Таким образом, этот участок является ценным источником для изучения таких вопросов, как закономерности межевания, организации сельскохозяйственных территорий, величина единичного земельного надела для разных категорий граждан-херсонеситов, аграрная экономика Херонеса⁷. Усадьба с винодельней

⁷ Смекалова 2013, 146.

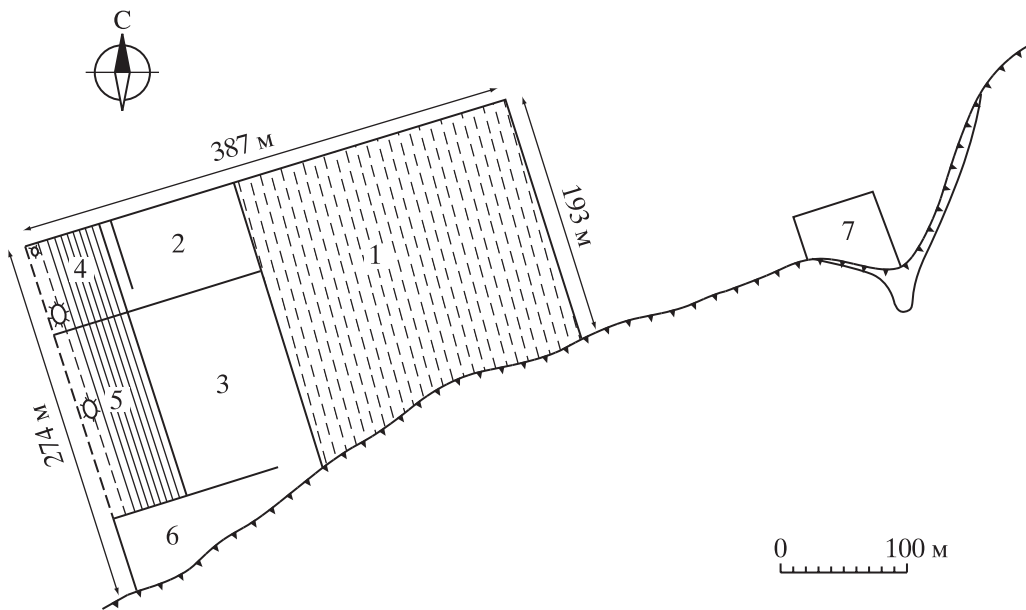

Рис. 3. Земельный участок у мыса Ойрат. 1–6 – поля (1, 4, 5 – виноградники); 7 – усадьба (по: Щеглов 1977, рис. 1)

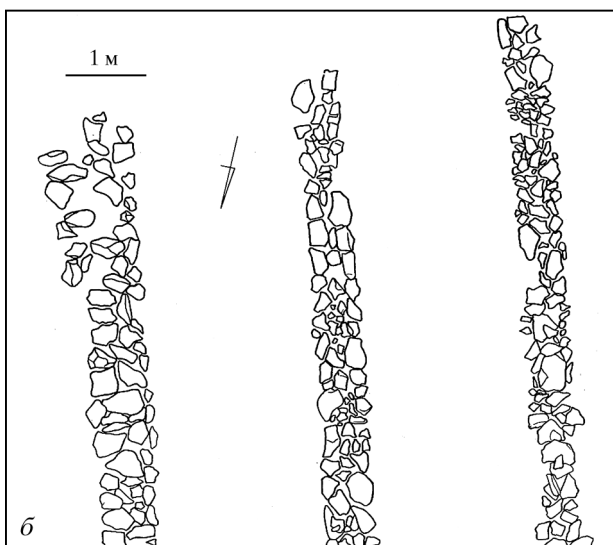

Рис. 4. Раскопки 1975 г. Тарханкутской экспедиции ЛОИА РАН плантажных стен виноградника у мыса Ойрат под руководством А.Н. Щеглова. а – фотография раскопа, вид с севера; б – план раскопа

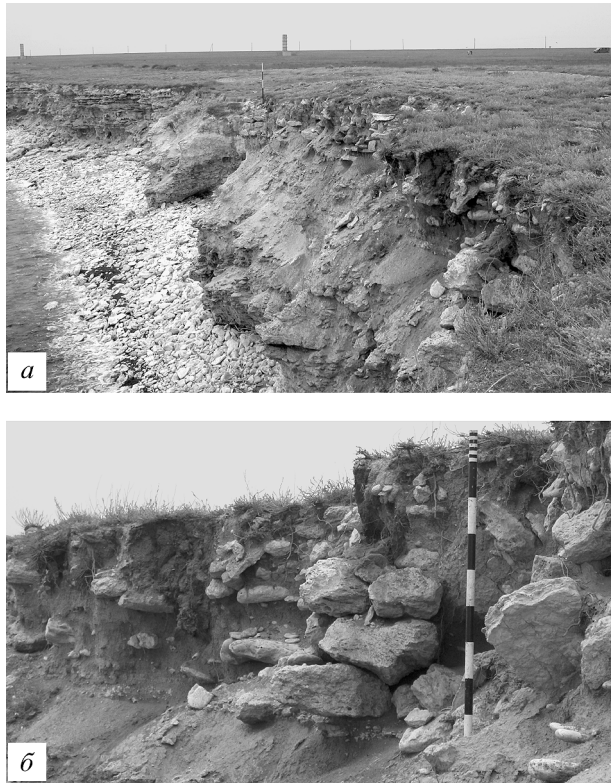

Рис. 5. Предполагаемое место античной усадьбы у мыса Ойрат: *а* – общий вид разрушающегося обрыва. Видны остатки кладок и культурные напластования. Вид с востока. На заднем плане видны две навигационных башни, стоящие на античном земельном наделе; *б* – нависающие над клифом кладки стен. Вид с востока. Фотографии 2012 г.

должна была, по всей видимости, располагаться где-то неподалеку от земельного надела. Действительно, в 180 м к востоку от него, у береговых обрывов был найден многочисленный подъемный материал, правда, при отсутствии каких-либо каменных сооружений. Вероятно, усадьба в настоящее время уже полностью разрушена быстрой береговой абразией, о чем свидетельствуют обрывки каменных кладок, нависших над морем, и обнажившиеся в клифе культурные напластования (рис. 5 *а, б*).

При размежевании участков у мыса Ойрат и на хоре Калос Лимена в северо-западном Крыму использовался тот же стандартный модуль, что и на Гераклеиском п-ве. Этот модуль назывался *гекаторюгом* и представлял собой квадрат со стороной в 100 египетских локтей (52,5 м). Иногда, при внутреннем делении участка, использовалась величина в 200 египетских футов, равная 70 м⁸. Оба модуля (52,5 м и 70 м) связаны между собой простым соотношением 3:4.

Античный земельный надел у мыса Ойрат состоял из двух частей, одна из них равнялась 16 *гекаторюгам* то есть, предположительно, одному гражданскому наделу херсонесского первопоселенца – *апойка*, а вторая – 12 *гекаторюгам*, или, возможно, одному наделу херсонесского гражданина, колониста второй

⁸ 1 египетский фут равен 35 см.

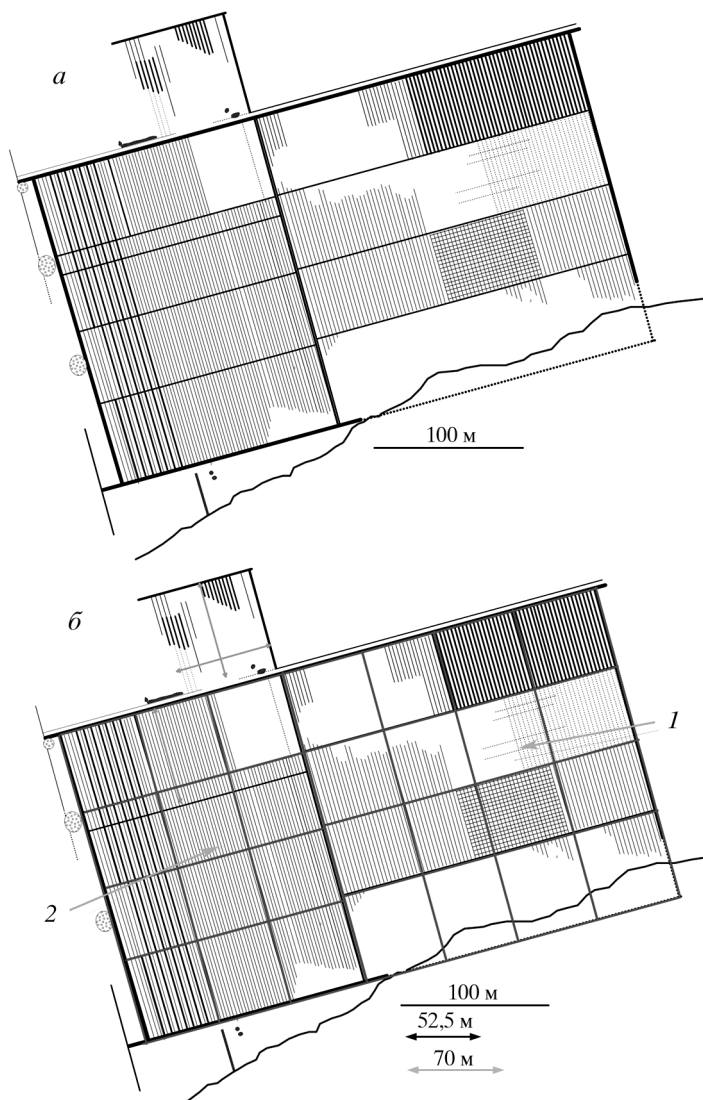

Рис. 6. *a* – чертеж надела у мыса Ойрат, построенный по данным магнитной съемки 2011 г.; *б* – внутреннее деление надела на модули размерами 52,5 × 52,5 м, показанное серыми линиями. Цифрами отмечены: восточная (1) и западная (2) части надела. Северная «пристройка» имеет размеры 70 × 70 м

волны – *эпойка* (рис. 6, 1–2). Этот факт говорит о том, что по всей территории херсонесского государства, как на ближней, так и на дальней его хоре, принципы наделения граждан землей могли быть одними и теми же. Возможно, что виноградник площадью в 16 *гектарюгов* был той естественной мерой земли, которую мог обработать единичный производственный коллектив, построенный, вероятно, на основе семейных и хозяйственных отношений⁹.

⁹ Смекалова 2013, 146.

Участок у мыса Ойрат, как и сельская округа Калос Лимена, первоначально был занят преимущественно виноградниками, но на каком-то этапе большинство плантажных стен было разобрано, а высвободившиеся участки стали использовать, возможно, под зерновые или какие-то другие культуры. Агротехнические приемы выращивания винограда на Гераклеюмском п-ве и в Северо-Западном Крыму были одинаковыми. На участках применялся плантаж двух видов *arbustum* и *vinea* с расстоянием между стенками 5 м и 2 м соответственно.

Наши дальнейшие исследования в 2012 г. были посвящены проверке высказанных положений, но теперь уже в округе античного полиса Керкинитиды. Эти изыскания увенчались открытием двух ранее неизвестных изолированных античных наделов, занятых виноградниками, и соответствующих им усадеб. Таким образом, впервые мы получили возможность изучать полные сельскохозяйственные комплексы, состоящие из жилых и хозяйственных строений и земельных участков, что, несомненно, является прорывом в области изучения экономики античных государств и древнего земледелия. Приступим к изложению новейших результатов.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Археологические разведки на территории водосбора балок, впадающих в озеро Сасык-Сиваш (рис. 7), велись по комплексной методике, включающей изучение результатов предшествующих исследований, дешифровку космических и аэрофотоснимков, анализ детальных топографических карт, автомобильно-пешие разведки, геофизические съемки и выборочные раскопки. Забегая вперед, отметим, что только благодаря использованию космических и аэрофотографий, а также магнитной разведке удалось открыть не только древние поселения и могильники, но и античные земельные наделы, трудно поддающиеся выявлению традиционными археологическими методами.

Маршруты натуральных обследований прокладывались согласно результатам предварительной рекогносцировки по данным дистанционных методов. Выявлению поселений помогали особенности их ландшафтного положения – преимущественно по берегам балок и лиманов, на мысах между двумя балками, на первой пойменной террасе у дна балок¹⁰.

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗВЕДОК

Четыре античных поселения, впервые выявленных в данном районе, располагаются на берегах Тюменского и Ортинского лиманов, впадающих в озеро Сасык-Сиваш с северо-востока (рис. 7).

На левой стороне Тюменской балки, в нижнем ее течении, были открыты две античные усадьбы Тюмень 1 и Тюмень 2¹¹ (рис. 7, 1–2), а на левом и правом берегах соседнего, Ортинского, залива (к юго-западу от Тюменской балки) – еще две усадьбы Ортли и Мамай-Тюп (рис. 7, 6–6а)¹². Первые две из перечисленных усадеб хорошо заметны на архивных аэрофотографиях 1971 г. (рис. 8) и космических изображениях, особенно на снимке из ресурса Google Earth, сделанном

¹⁰ Смекалова 2010, 22–24.

¹¹ Усадьба Тюмень 2 очень сильно повреждена нелегальными раскопщиками, использовавшими металлоискатели – они изрыли всю территорию к югу от основного здания усадьбы, где, очевидно, располагался зольник.

¹² Кутайсов, Смекалова 2012, Смекалова, Кутайсов 2013, 181.

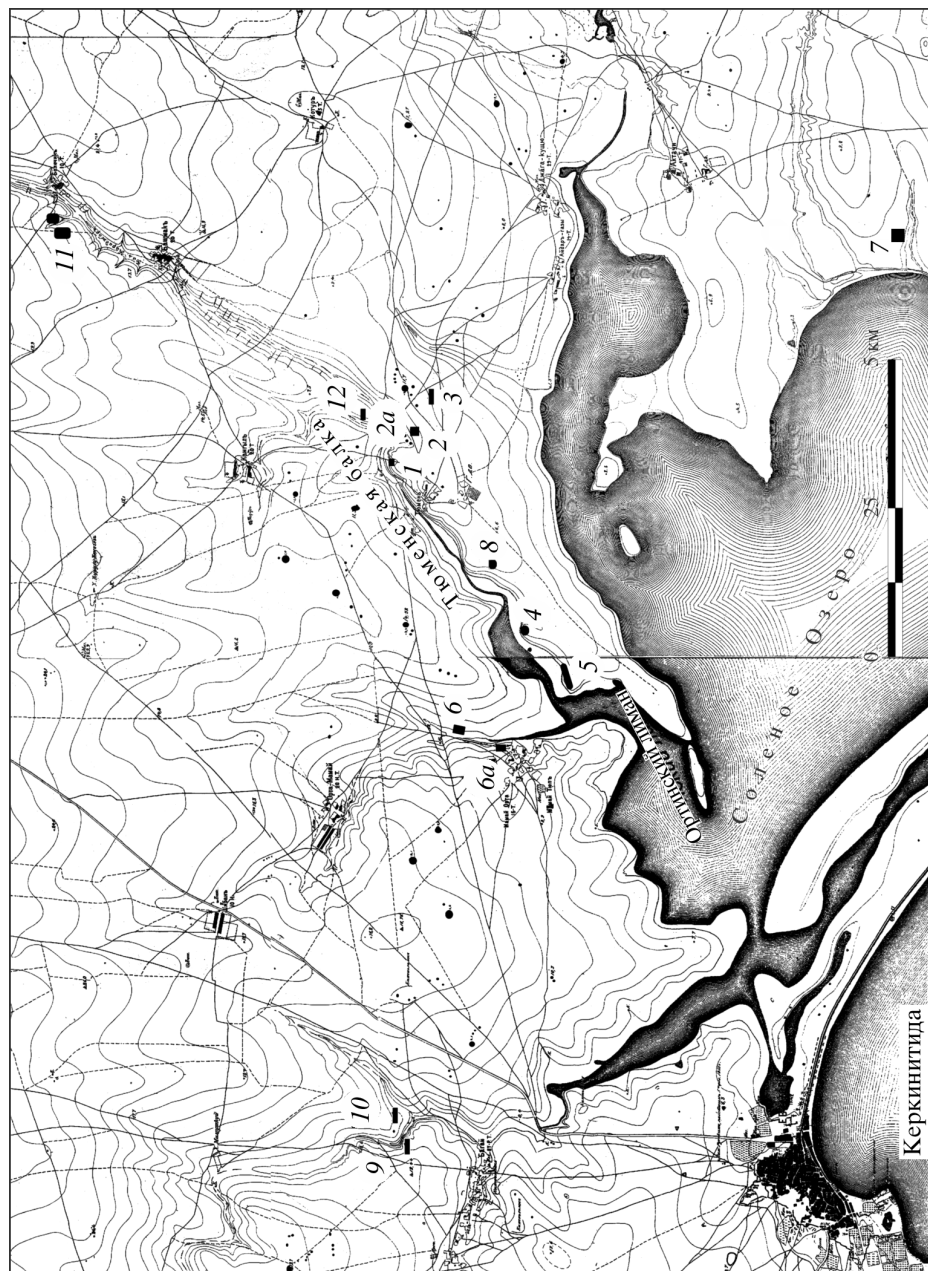

Рис. 7. Северное и северо-восточное побережье озера Сасык-Сиваш на полуверстовой карте 1898 г. Цифрами нанесены следующие археологические памятники: 1 – античная усадьба Тюмень I; 2 – античная усадьба Тюмень 2; 2а – могильник Тюмень 2а; 3 – поселение позднего бронзового века Тюмень 3; 4 – поселение раннего железного века Тюмень 4; 5 – поселение раннего железного века Тюмень 5; 6 – античное поселение и виноградник Оргли; 6а – античное поселение и виноградник Мамай Тюп; 7 – античное поселение Гаршия; 8 – поселение эллинистического времени Тюмень 6; 9, 10 – поселения эпохи поздней бронзы Богай I и II; 11 – поселения раннего железного века Рунное I и II; 12 – поселение позднего бронзового века Тюмень 7

Рис. 8. Территория среднего течения Тюменской балки. Аэрофотография 1971 г. из собрания аэрофото документов ИА РАН в г. Москве. Цифрами 1 и 2 обозначены античные поселения Тюмень 1 и 2. Стрелками показаны следы пахотных участков, проходящих «под» античной усадьбой Тюмень 2

4 мая 2010 г.¹³ На усадьбах Тюмень 1 и Тюмень 2 была проведена магнитная съемка, судя по результатам которой эти античные усадьбы херсонесского типа имели прямоугольную планировку¹⁴ и по подъемному материалу датируются IV–III вв. до н.э. Размеры усадьбы Тюмень 1 около 40 × 30 м, а усадьбы Тюмень 2 – примерно 67 × 58 м. Благодаря магниторазведке, к юго-востоку от здания усадьбы Тюмень 2 удалось выявить крупное зернохранилище, состоящее из более чем сорока ям. Интересно, что почти вплотную к усадьбе Тюмень 2 подходит большое курганное поле, состоящее из двух курганов высотой 6 м и массы более мелких насыпей. До ближайшего кургана менее 150 м¹⁵. В районе усадьбы Тюмень 2 на не затронутых современной распашкой площадях по аэрофотографии, космическим снимкам и непосредственным визуальным наблюдениям хорошо заметны следы землепользования в виде «длинных» полей, причем валики, ограничивающие эти поля, чередуются с ровиками. Ширина полей (от вала до вала) от 36 до 54 м. Датировать их пока не представляется возможным, но очевидно, они возникли ранее самой усадьбы, так как проходят «под ней», и позднее курганов, так как обходят последние, что прекрасно видно на аэрофотоснимке 1971 г. (рис. 8). Однако главное внимание в этой статье будет уделено античным памятникам, выявленным на берегах Ортинского лимана.

¹³ Смекалова, Кутайсов 2013, рис. 3.24.

¹⁴ Смекалова, Кутайсов 2013, рис. 3.25, 3.26.

¹⁵ См. Смекалова, Кутайсов, рис. 3.27.

АНТИЧНАЯ УСАДЬБА ОРТЛИ

На Мамайском п-ве, на левом берегу лимана у его истоков, в ходе визуальных обследований в октябре 2012 г. было обнаружено крупное античное поселение. Оно представляло собой невысокое квадратное в плане всхолмление (60 × 60 м) с покатыми склонами, приподнятыми углами и просадкой внутри (рис. 9). Юго-восточная часть была повреждена давнишним глинищем овальной формы¹⁶. На памят-

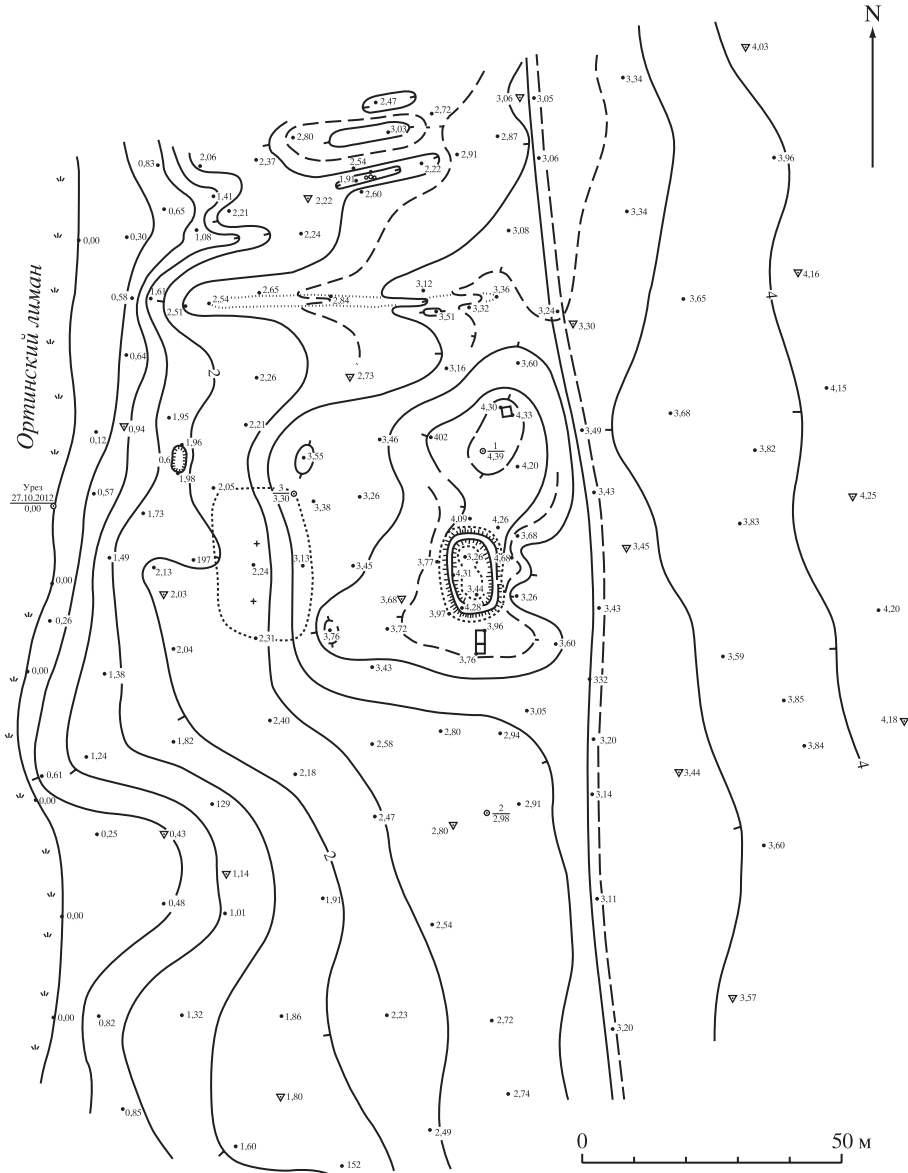

Рис. 9. Топографический план античного поселения Ортли, выполненный В.В. Семеновым и Е.Ф. Чикалкиным. Изолинии высот проведены через 0,5 м

¹⁶ Топографическая съемка проводилась В.В. Семеновым и Е.Ф. Чикалкиным.

Рис. 10. Магнитная карта, заснятая на поселении Ортли силами Гео-археологической экспедиции (Санкт-Петербург–Симферополь–Орхус), совмещенная с космическим снимком. Темные области соответствуют положительным, а светлые – отрицательным магнитным аномалиям. Измерения проводились Т.Н. Смекаловой, А. В. Чудиным (Санкт-Петербург) и В.В. Власовым (Симферополь). Обработка, представление и интерпретация данных велась А.В. Чудиным и Т.Н. Смекаловой

нике была проведена магнитная съемка¹⁷ (рис. 10), которая позволила определить точный план этого поселения (рис. 11).

Согласно карте магнитного поля, памятник состоит из группы строений, располагающихся вплотную к берегу и несколько поодаль (рис. 11). Главное здание,

¹⁷ Магнитная съемка на поселении и в его окрестностях была осуществлена силами Гео-археологической экспедиции (Санкт-Петербург – Симферополь – Орхус). Измерения проводились Т.Н. Смекаловой, А.В. Чудиным (Санкт-Петербург), А.С. Гариповым и В.В. Власовым (Симферополь). Обработка, представление и интерпретация данных проводились А.В. Чудиным и Т.Н. Смекаловой.

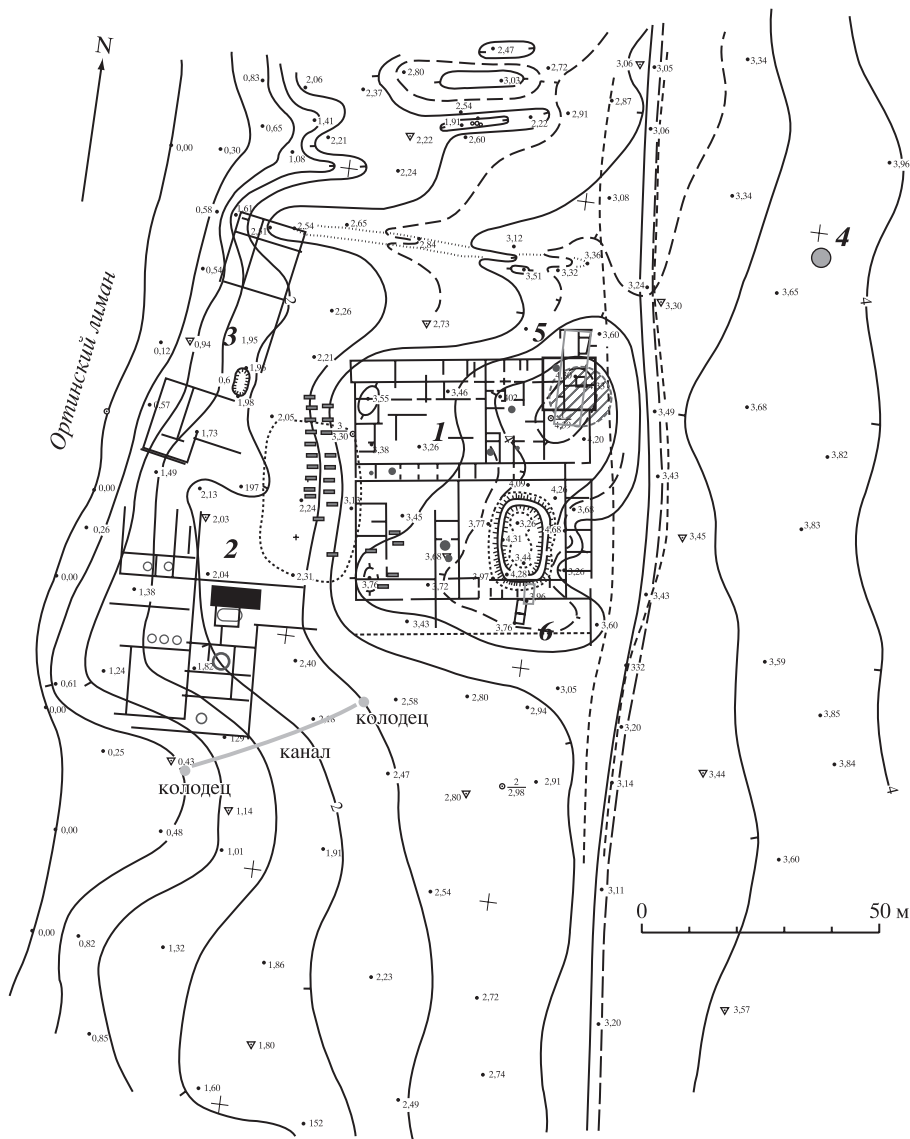

Рис. 11. Карта интерпретации данных магнитной съемки, совмещенная с топографическим планом. Стены помещений показаны черными линиями. Точками, овалами и кружками показаны сильномагнитные объекты. Серыми прямоугольниками показаны могилы на христианском кладбище XIX в. 1 – центральное здание усадьбы; 2, 3 – хозяйственные постройки; 4 – колодец; 5 – раскоп на башне; 6 – шурф 1

скрывающееся под центральным всхолмлением, представляет собой четыре сблокированных вместе усадьбы исключительно правильной прямоугольной планировки (рис. 11, 1). Каждая из отдельных усадеб была построена по традиционному плану: центральный двор, вокруг которого по периметру внешних стен группируются жилые и хозяйственные постройки. В плане конгломерация четырех усадеб представляет собой квадрат со стороной приблизительно 50–53 м. Логичнее всего предположить, что в качестве меры площади в данном случае использована

единица площади размерами $52,5 \times 52,5$ м или 100×100 египетских локтей. Участок именно таких размеров являлся в Херсонесе модулем при разметке площадей как внутри города, так и на его хоре¹⁸, например, в ближайшей округе Калос Лимена¹⁹.

Помимо центрального строения, в комплекс памятника входят также несколько построек правильной прямоугольной формы, расположенных непосредственно у самого уреза воды на берегу лимана (рис. 11). Наиболее южная из них по планировке близка центральному строению (рис. 11, 2). Значительные величины положительных аномалий, зафиксированные в ходе магнитной съемки, свидетельствуют, что внутри южной постройки имелись прямоугольные углубления, заполненные каким-то магнитным материалом. Очевидно, здесь располагалось хозяйственное строение с глубокими вместилищами. Остальные строения, также, возможно, хозяйственного назначения, находились к северу вдоль линии берега (рис. 11, 3), несколько меняя ориентировку стен по сравнению с центральным зданием.

С внешней стороны западной стены центрального строения в Новое Время (возможно, в XIX в.) было устроено христианское кладбище, скорее всего, русских жителей деревни Мамай-Орт, находившейся в 1,3 км к юго-западу на противоположном берегу лимана. Следы двух рядов простых прямоугольных грунтовых могил с каменной обкладкой (всего насчитывается порядка 20) на магнитной карте видны очень четко в виде небольших отрицательных аномалий (рис. 10).

РАСКОПКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Северо-восточная усадьба, входящая в состав центрального блока из четырех усадеб, фланкировалась башней, 10×10 м, расположенной в северо-восточном ее углу (рис. 11, 5). Судя по интенсивной и обширной положительной аномалии, башня погибла в сильном пожаре. Кроме того, как показали последующие раскопки, она претерпела серьезные изменения по сравнению с первоначальным видом: были разобраны внешние стены, сложенные, вероятно, из тесаных квадров и пристроены небольшие помещения с северной стороны.

Весь северо-восточный комплекс имел размеры приблизительно 23×23 м. Первоначально, с целью раскрытия крайних стен центральной постройки, было заложено два шурфа, размерами 2×2 м: один в крайней юго-восточной (рис. 11, 6), другой в северо-восточной (рис. 11, 5) частях строения²⁰. Затем второй из них был расширен в южном направлении и приобрел форму траншеи размерами $2,0 \times 5,0$ м, глубиной до материка 1,18–1,20 м. Как и ожидалось, в первом шурфе был открыт отрезок южной внешней стены комплекса, ориентированный строго с запада на восток.

В северо-восточном углу памятника была раскрыта центральная часть северо-восточной угловой башни, отчетливо просматриваемой на геомагнитной съемке (рис. 11, 5). Внешние контуры сооружения с севера на юг составляют 10,10–10,15 м и определяются ориентированными с запада на восток кладками. Протяженность

¹⁸ Буйских 1998, 65 – 70.

¹⁹ Смекалова 2012, 134 – 136.

²⁰ Раскопки проводились группой крымских археологов, аспирантов и студентов под руководством д.и.н. В.А. Кутайсова при участии Р.Е. Гальченко, С.А. Мульда, А.Е. Катюшина и других.

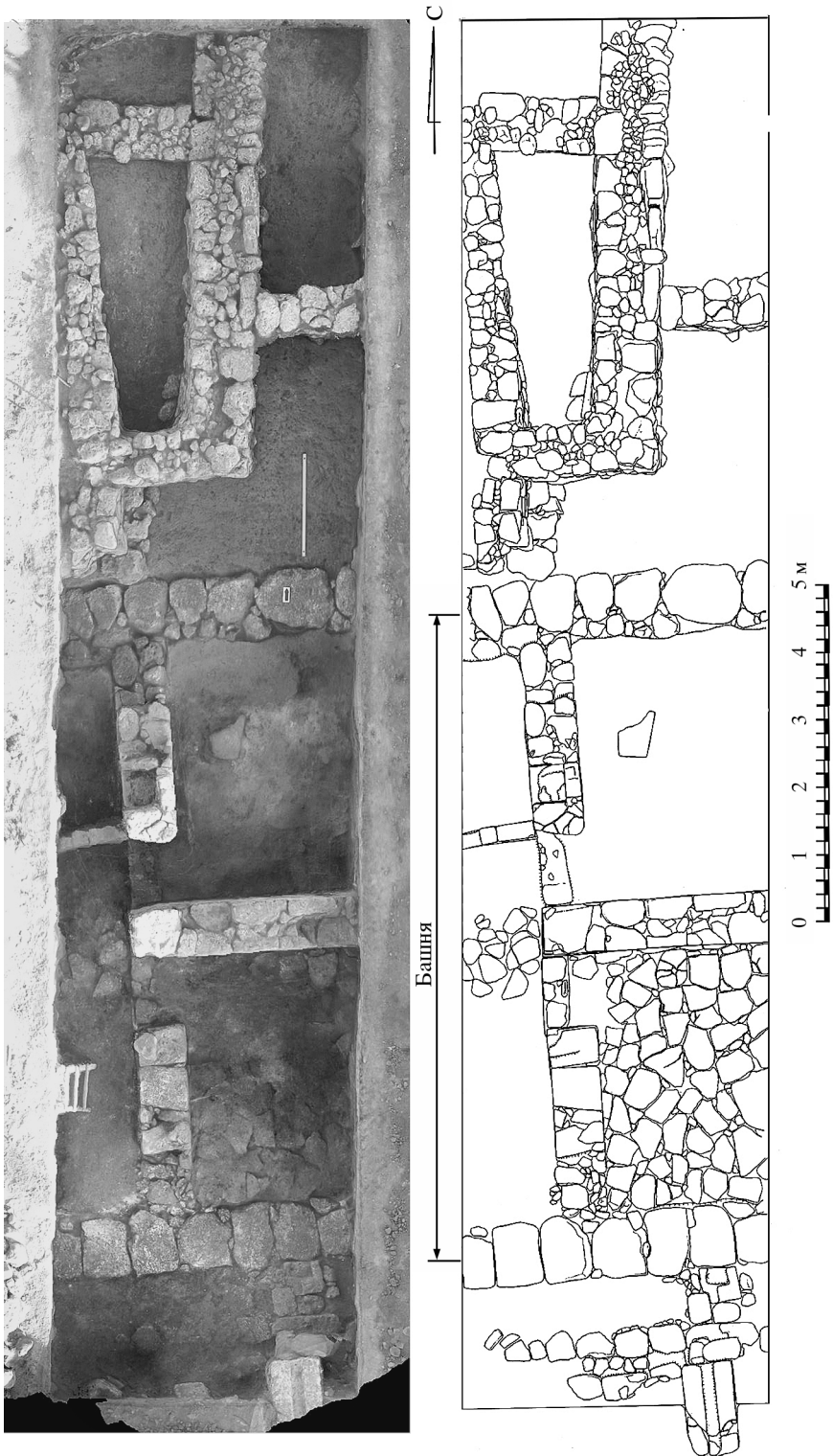

Рис. 12. Поселение Оргли. а – фотоплан раскопок башни, фото А.Е. Пасуманского; б – план раскопа, выполненный С.А. Мульдом

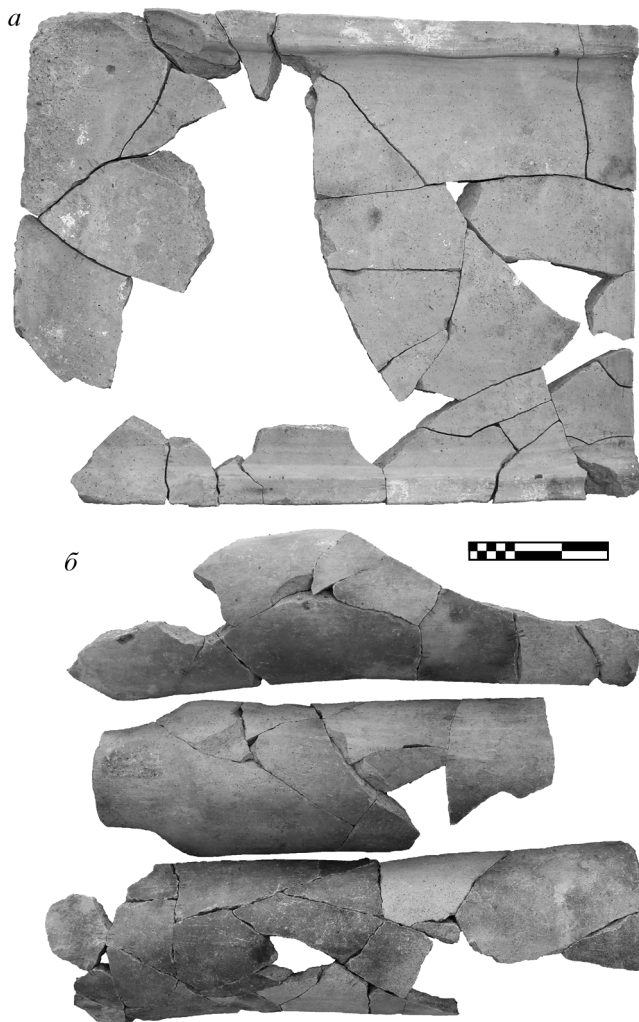

Рис. 13. Черепица из раскопок башни на поселении Ортлі: *а* – керамида, *б* – калиптеры

в широтном направлении пока не определена, но, судя по геомагнитному плану, она была приблизительно такой же (рис. 11). Все постройки к северу от башни являлись не жилыми, а подсобными помещениями, возведенными несколько позже постройки блока усадеб поселения.

Внутри башня была поделена крест-накрест на четыре помещения: два почти одинаковых размеров располагались в восточной части и еще два – в западной. Восточные комнаты соединялись дверными проемами с западным помещением (рис. 12). Здание было перекрыто черепичной кровлей по сицилийской системе, т.е. путем сочетания плоских керамид (рис. 13 *а*) и полуцилиндрических калиптеров (рис. 13 *б*)²¹. Размеры полностью собранных плоских черепиц составляют 51,5/52,0 × 66,0 м (рис. 13 *а*). Скорее всего, длина керамида равнялась 1,5 атти-

²¹ Обработка черепичной кровли проводилась под руководством И.А. Завадской и Т.Д. Чернышовой при участии А.С. Гарипова, А.А. Антипенко и А.Н. Гаврилюка.

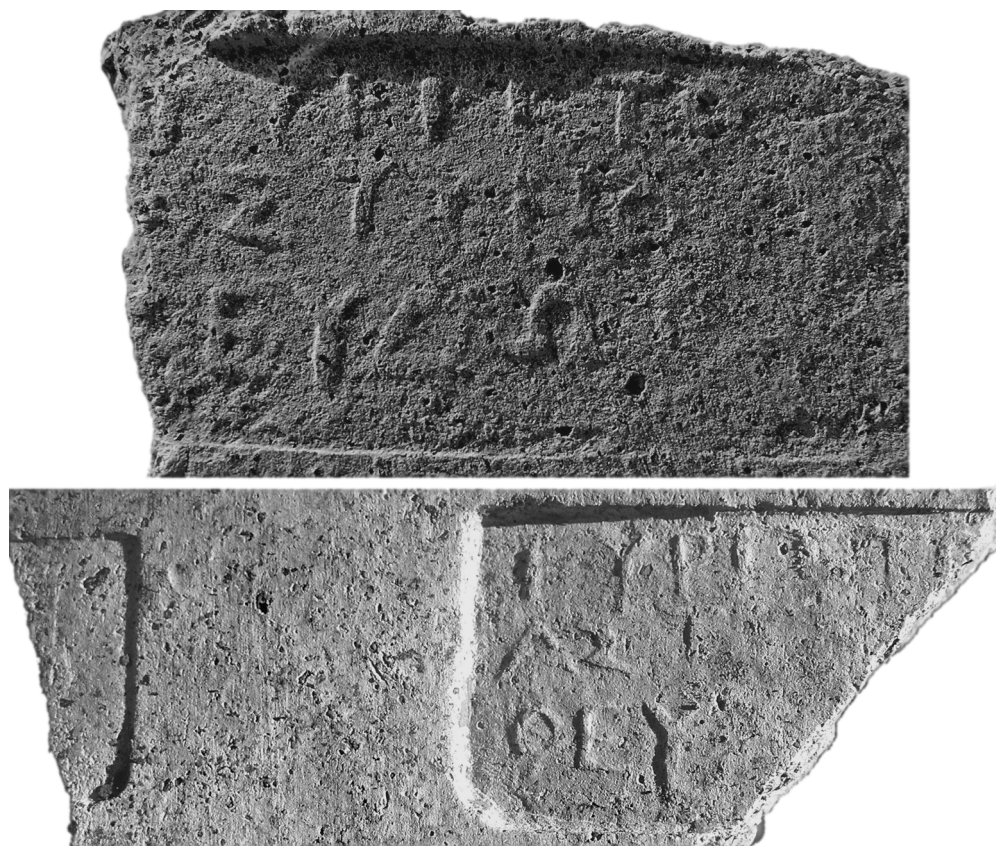

Рис. 14. Клейма мастера Гирита на синопской черепице из раскопок поселения Ортли

ческого фута, равного 44,0814 см²². Битая на множество фрагментов черепица являлась основной составляющей частью слоя пожара. На керамидах встречено 27 штампов одного и того же астинома Гирита, работавшего в мастерских фабриканта Теодорита II (рис. 14). По существующим к настоящему времени хронологическим схемам деятельность синопского астинома относится соответственно – по Н. Коновичи к 326 г. до н.э. (333–296 гг. до н.э.)²³, по Н.Ф. Федосееву к 339 г. до н.э. (345–335 гг. до н.э.)²⁴, по И. Гарлану к 314–310 гг. до н.э.²⁵ и, наконец, по В.И. Кацу – к концу 20-х гг. IV в. до н.э.²⁶ Поскольку весь кровельный материал был проштампован одним и тем же магистратом, вся черепица принадлежит к одной партии товаров, возможно, изготовленной на заказ и попавшей на поселение сразу после ее изготовления. В качестве главного хронологического индикатора, с нашей точки зрения, является начало клеймения херсонесской тары и черепицы, т.е. 325 г. до н.э. Именно этот рубеж, как нам представляется, следует принять за

²² Dinsmoor 1961, 355–368.

²³ Conovici 1998, 33, 51.

²⁴ Fedoseev 1999, 32, 37, tab. I–II.

²⁵ Garlan 2004, 79, 94, 96, tab. III a.

²⁶ Кац 2007, таб. VII–VIII.

исходное время появления тут античных усадеб. Вся собранная во время раскопок фрагментированная черепица сохранена и обрабатывается для того, что бы в дальнейшем, после полного раскрытия руин башни, собрать максимальное количество целых экземпляров²⁷.

В качестве конечной даты гибели поселения Ортли взят 270 г. до н.э. – общепринятая в последние годы века катастрофической гибели отдаленной и ближайшей херсонесской хоры от сарматского вторжения²⁸. Датировка всего археологического материала с однослойного памятника укладывается в промежуток времени с последней трети IV по первую треть III в. до н.э. Среди наиболее важного датирующего материала в первую очередь следует вспомнить фрагменты книдских амфор с клювообразным венчиком и кубаревидной ножкой последней трети IV – начала III в. до н.э., херсонесские амфоры последней трети IV – первой трети III в. до н.э., в том числе с астиномными клеймами 316–271 гг. до н.э., ножку самосской амфоры конца IV – первой трети III вв. до н.э. Тем же временем – 300–275 гг. до н.э. датируются обломки чернолаковой аттической посуды. Наиболее ранней находкой можно считать рюмкообразную ножку мендейской амфоры мелитопольского варианта второй – третьей четвертей IV в. до н.э.

Судя по многочисленному керамическому материалу и клеймам на ручках амфор, античное поселение Ортли появилось на северном берегу Сасык-Сивашского озера в последней четверти IV в. до н.э., по крайней мере, не ранее рубежа третьей и последней четвертей столетия (около 325 г. до н.э.). Так же как и другие поселения Северо-Западного Крыма, например Панское 1 и Караджинское городище, оно погибло в пожаре в конце первой трети III в. до н.э. (около 270 г. до н.э.) и более никогда не возродилось. Иными словами исследованный памятник является однослойным. Именно этим объясняются прекрасные результаты геомагнитной съемки, предоставившей в наше распоряжение четкий план комплекса усадеб до начала раскопок. На фоне слабомагнитных материковых суглинков отчетливо проявляются отрицательные аномалии в виде светлых линий от немагнитных известняковых кладок. Мощный пласт пожара отразился в виде черных пятен, соответствующих положительным магнитным аномалиям. Поскольку горелые слои формировались внутри еще стоящих каменных кладок, то и после выборки последних ровные контуры положительных аномалий на месте пожарниц четко обозначают направления уже не существующих к моменту раскопок стен.

Башня со стороны около 10 м соответствует пропорциям аналогичных фортификационных сооружений Северо-Западного Крыма²⁹. Однако более точные линейные размеры ее требуют уточнения. Башня была многоярусной, но каменное основание лестницы пока еще не раскрыто.

Между усадебным комплексом и виноградником, возможно, располагалось селище, о чем свидетельствует очень большое количество керамического подъемного материала. Строения, вероятно, были каменными, наземными без фундаментов; к настоящему времени они, скорее всего, разрушены распашкой. В 50 м к северо-востоку от башни, на поле, находился колодец, (рис. 10, 4; 15, 4).

²⁷ В настоящее время готовится подробная публикация результатов раскопок, которая выйдет в 14-м выпуске серии «Материалы к археологической карте Крыма».

²⁸ Кутайсов 2004, 121–124; Рогов 2011, 52–53. 61; Stolba, Rogov 2012, 61; Кутайсов, Сmealова 2012, 25.

²⁹ См. Кутайсов 2012, 34, табл. 1.

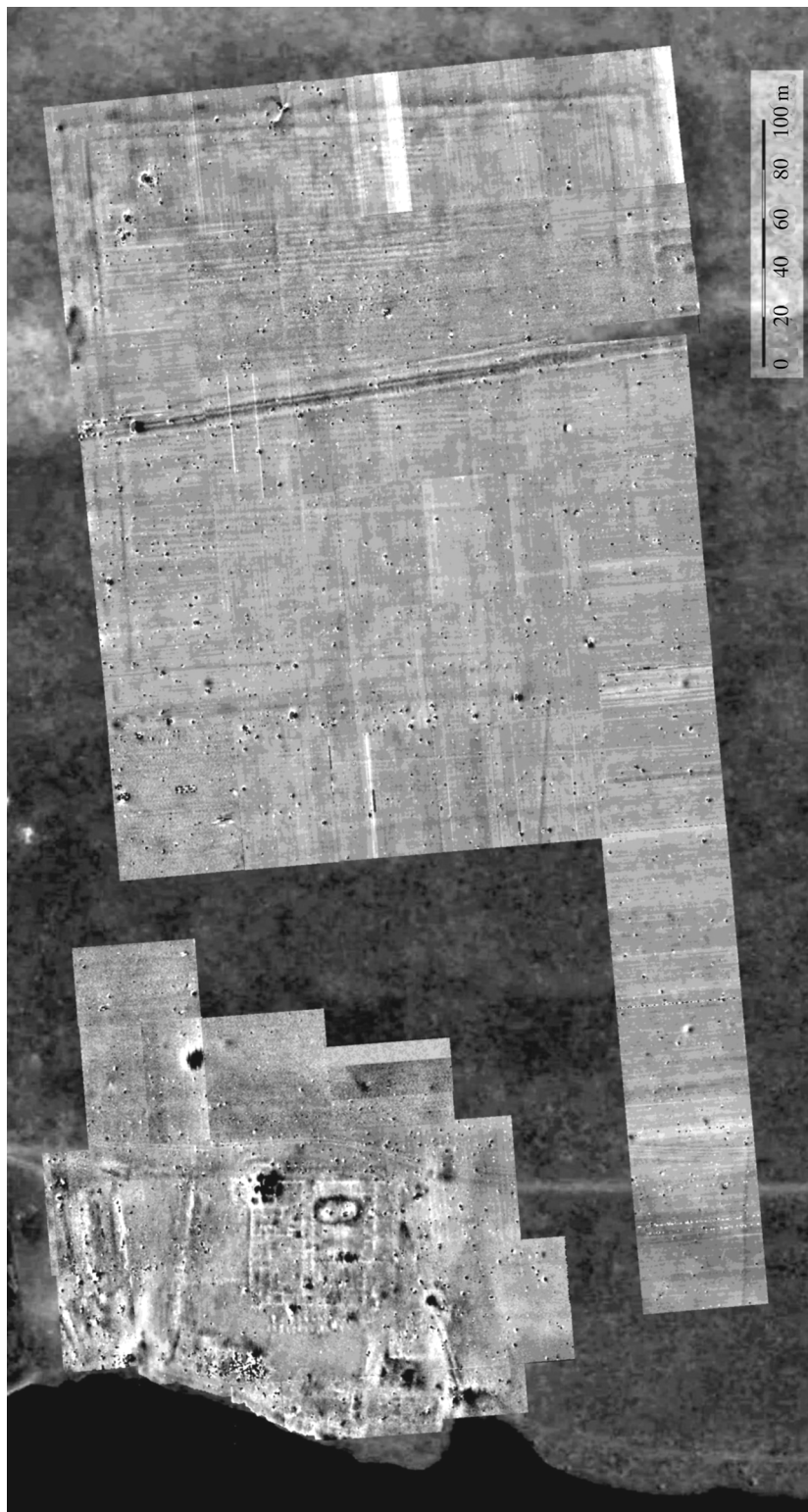

Рис. 15. Магнитные карты, полученные на поселении и земельном наделе Ортли. Измерения проводились Т.Н. Смекаловой, А. В. Чулиным (Санкт-Петербург) и А.С. Гариповым (Евпатория). Обработка, представление и интерпретация данных осуществлены А.В. Чулиным и Т.Н. Смекаловой

Во время проведения археологических раскопок на поселении Ортли при просмотре космических снимков из ресурса Google Earth на старом пахотном поле в 180 м к востоку от античного поселения был замечены темные контуры какого-то квадрата со стороной примерно 210–230 м. Решено было проверить этот объект на местности с помощью магнитной съемки. Результаты превзошли все ожидания.

На полученной магнитной карте (рис. 15) перед нами открылся квадратный античный надел размерами 210 × 210 м (по внутреннему обводу), с трехчастным внутренним делением на семидесятиметровые полосы, простирающиеся в широтном направлении (рис. 16). Две трети участка были заняты сплошным виноградным плантажем с расстоянием между стенками 2 м, хотя в южной трети надела каменные стенки виноградников проходят не везде или разрушены сильнее, чем в северной части. Контуры виноградника очень четко очерчиваются прямой тонкой линией положительной аномалии. Вероятно, она вызвана устроенной здесь некогда водоотводной канавой, опоясывающей участок, в настоящее время заполненной магнитными верхними почвенными наносами. В ходе магнитной съемки было найдено довольно много фрагментов синопских калиптеров, которые могли быть использованы как желобки для водосборных канав.

По внешнему периметру участка одновременно с устройством виноградника была проложена дорога шириной около 6 м, полностью расчищенная от камней. Внешняя каменная стена, огораживающая весь участок, построена на некотором расстоянии от краев виноградника и от опоясывающей его дороги. Таким образом, получилась некая «буферная зона», ширина которой с запада достигает 20 м, в то время как в северной и южной части виноградника ее ширина 10, а в восточной части – всего порядка 7 м. В углах ограды участка имеются какие-то точечные положительные аномалии, которые, возможно, соответствуют ямам, маркировавшим участок (см. черные точки в углах внешнего квадрата на рис. 16). С наружной стороны виноградника в северо-восточной его части имеются расплывчатые положительные аномалии, вероятно, от холмиков плодородной земли, запасенной для насыпания между плантажными стенами (см. серые овалы на рис. 16).

Проведенная магнитная съемка дала превосходные результаты. Несмотря на то, что исследованная площадь распахивалась в 1970-е гг., под пахотным слоем все еще сохранились стены оград и заплывшие канавы, которые создали детальный план магнитных аномалий, точно отражающий структуру всего виноградника. Картину магнитного поля нарушает лишь проходящая наискось линейная аномалия от остатков оросительной системы 1970-х гг. Прослеживаются не только внешние границы, но и внутреннее функциональное деление участка. В отличие от античного надела у мыса Ойрат, здесь использовался только виноградный плантаж с расстоянием между стенками 2 м. Заложённые в северо-восточном углу виноградника шурфы подтвердили наличие остатков оградок, идущих с указанным интервалом параллельно друг другу³⁰.

С помощью интерпретационной карты удалось определить точные размеры участка. Как уже упоминалось, виноградник занимает квадрат со стороной 210 м, что составляет 16 *гектарюгов*. Такой же участок, вместе с другим, но меньшим

³⁰ Почвенные исследования были проведены коллегами-почвоведцами из Белгородского государственного университета – д.г.н. Ф.Н. Лисецким и д.г.н. П.В. Голуцовым.

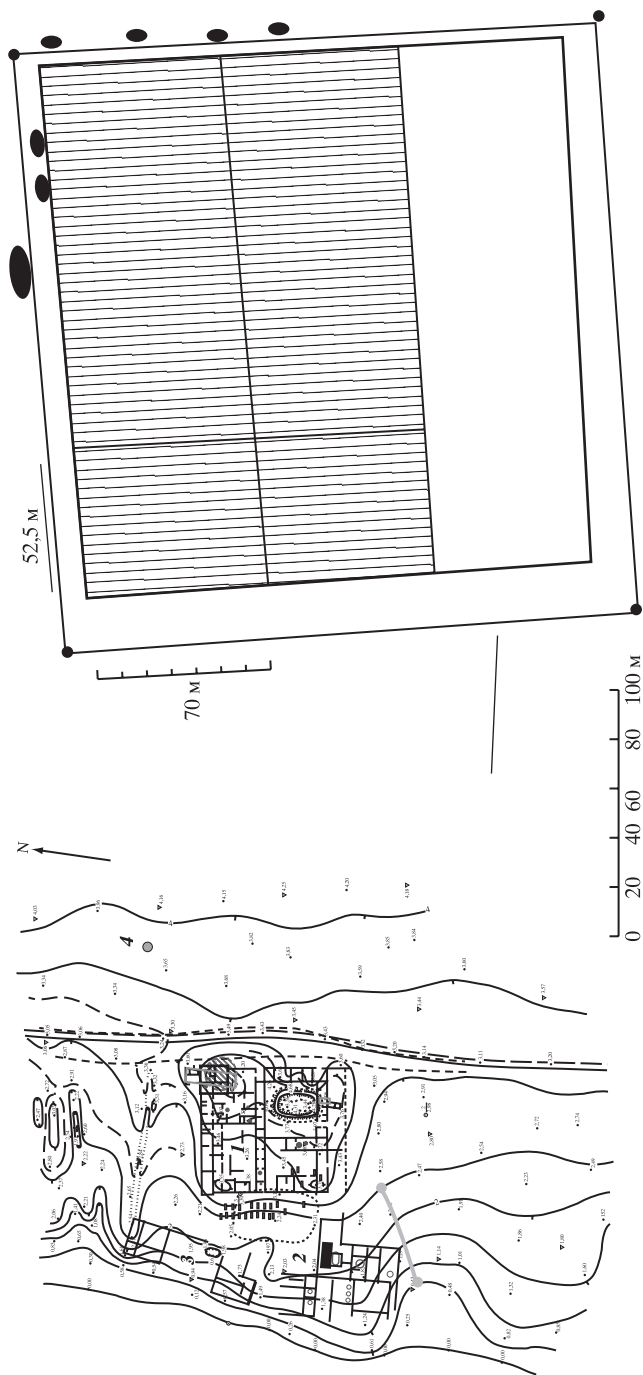

Рис. 16. Интерпретация данных магнитной съемки, представленных на рис. 14. Показаны контуры строний на поселении и квадратного земельного надела величиной 210 × 210 м. Условные обозначения как на рис. 10. Серыми овалами, примыкающими к ограде земельного участка, показаны возможные запасы плодородной почвы

по площади, составлял двухчастный надел у мыса Ойрат³¹. Таким образом, виноградник Ортли является, вероятно, единичным херсонесским наделом, принадлежавшим одному хозяину. Об этом свидетельствует сплошная разбивка всего участка под виноградник, южная часть которого, возможно, осталась недостроенной.

Открытие этого виноградника позволило поставить вопрос о наличии винодельни в составе усадебно-хозяйственного комплекса Ортли. Действительно, крупное каменное строение продолговатой формы размерами примерно 15 × 40 м к юго-западу от основного здания (рис. 11, 2 и 16, 2) вполне может оказаться винодельней. На это указывают отрицательная аномалия прямоугольной формы в северной части здания от какого-то массивного каменного предмета типа прямоугольного тапапана и/или каменного давилного пресса. Кроме этого, внутри рассматриваемой постройки имеются положительные аномалии, возможно, от заполнения глубоких резервуаров и керамической тары (амфор и пифосов).

АНТИЧНЫЕ ВИНОГРАДНИК И УСАДЬБА МАМАЙ ТЮП

Исследования, аналогичные предыдущим, были проведены на противоположном берегу Ортинского лимана в полутора километрах на юго-запад от усадьбы Ортли. Здесь некогда располагались обширные татарские деревни Мамай-Тюп и Мамай-Орта, от которых в настоящее время остались только руины (рис. 17). На месте старого господского дома в 1970-

е годы была построена ферма, которая функционирует до сих пор.

Примерно в 200 м от современной фермы и на таком же расстоянии от берега лимана на космических снимках и архивных фотографиях 1973 г. четко видны контуры прямоугольника величиной не менее 220 × 270 м (рис. 18). На местности границы прямоугольника выделяются в виде длинных каменно-земляных валиков, пересекающихся под прямыми углами и образующих контуры земельного участка. Три его угла легко обнаруживаются на местности, четвертый же скрывается под руинами татарской деревни Мамай Тюп (рис. 18).

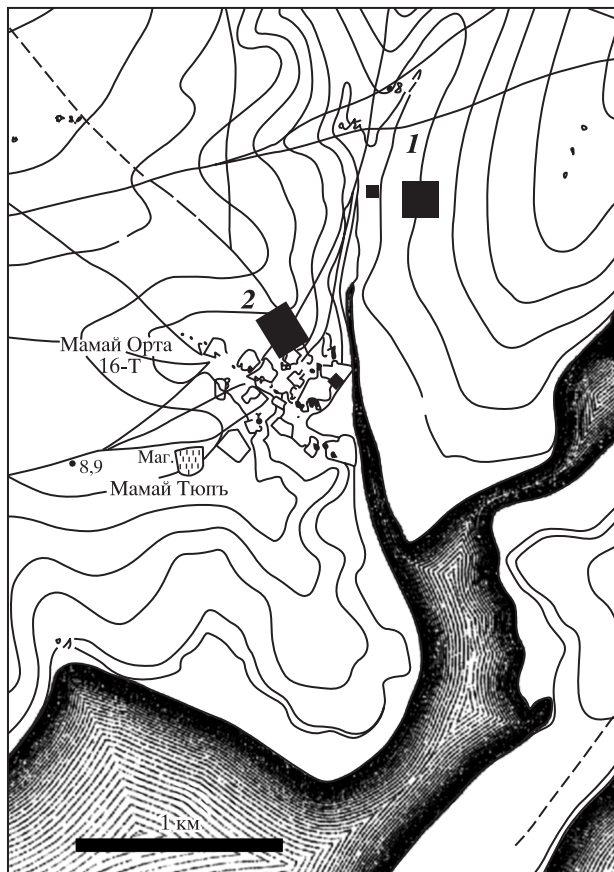

Рис. 17. Часть полуверстовой карты конца XIX вв., на которой показаны античные усадьбы и виноградники Ортли (1) и Мамай Тюп (2)

³¹ Смекалова 2013, 146.

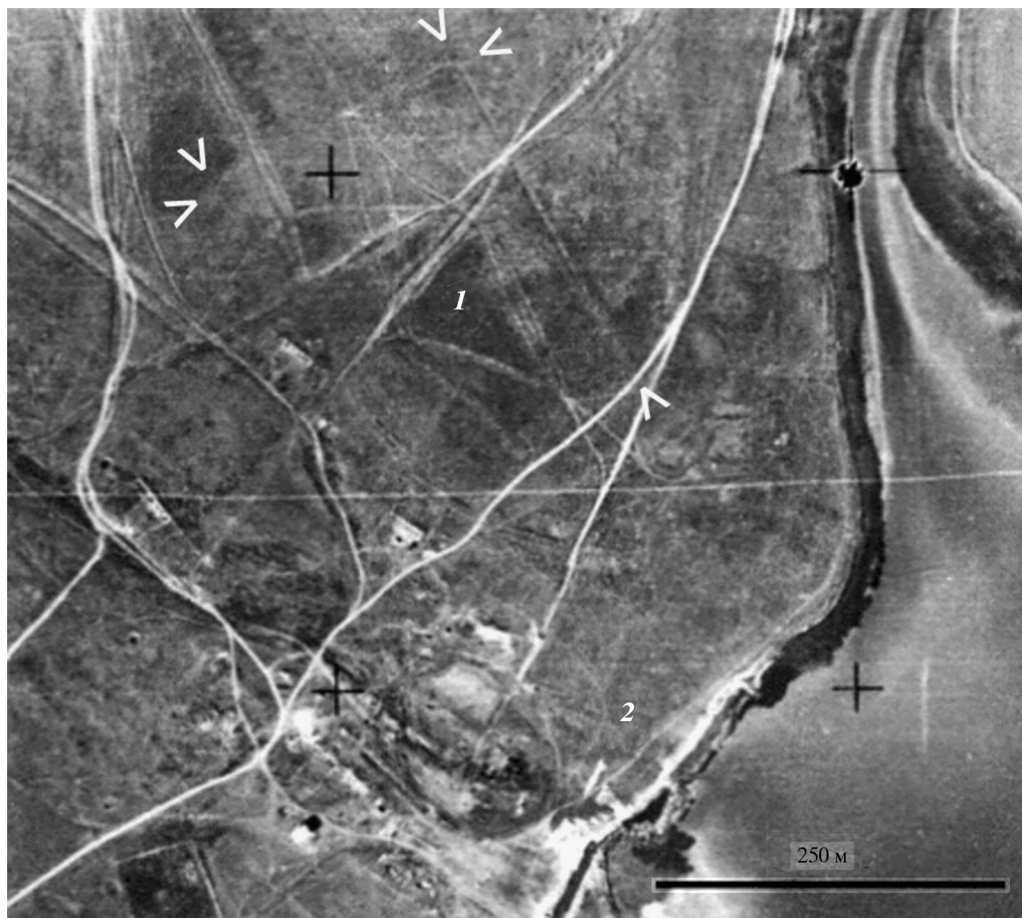

Рис. 18. Аэрофотография 1973 г. части деревни Мамай Тюп. Стрелками показаны контуры античного земельного надела (1), цифрой 2 – местоположение эллинистической усадьбы

Магнитная съемка выявила виноградник, построенный по таким же принципам, что и виноградник Ортли (рис. 19). Границы виноградника четко видны на магнитной карте по двойной линейной аномалии, опоясывающей участок. Как и в предыдущем случае, вокруг собственно виноградника была устроена обводная водоотводная канавка, которая «читается» на карте магнитного поля как линейная положительная аномалия (темные линии на рис. 19). Затем следует дорога, идущая по периметру участка и расчищенная от камня, и только потом – внешняя каменная стена участка.

При построении и внутреннем делении этого виноградника использовался уже хорошо знакомый нам херсонесский единичный модуль площади – *гекаторюг*. Размеры виноградника составляют 20 *гекаторюгов*, т.е. он на четверть больше виноградника Ортли. Складывается впечатление, что к единичному наделу прибавили еще один ряд из четырех квадратов-*гекаторюгов* (рис. 20).

Восточная часть участка занята виноградным плантажом с расстоянием между стенами 2 м. Наиболее четко плантажные стенки просматриваются в угловом квадрате-*гекаторюге*. В отличие от виноградника Ортли, внутреннее деление на участке Мамай Тюп проводилось с использованием модуля не в 200 футов (70 м), а в 100 локтей (52,5 м) (рис. 20).

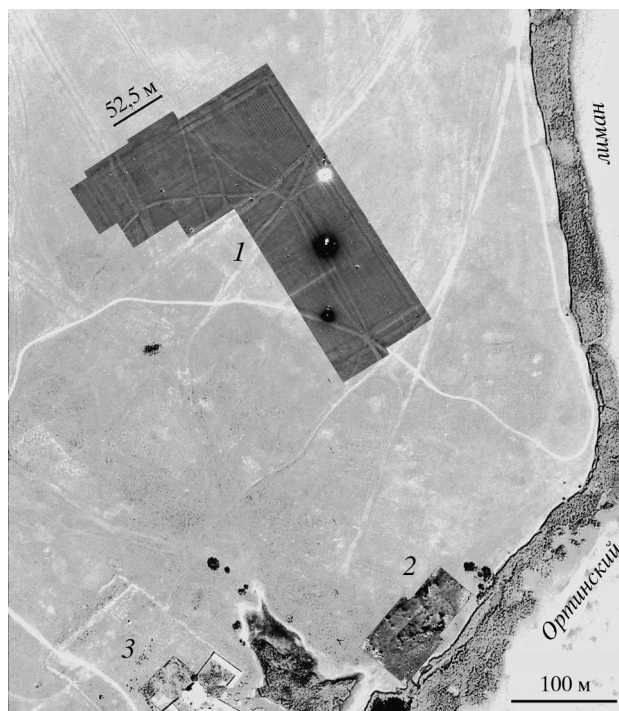

Рис. 19. Мамай Тюп. Карты магнитного поля, полученные на античных винограднике (1) и усадьбе (2), совмещенные с космическим снимком (искусственно сильно осветлен). 3 – современная ферма

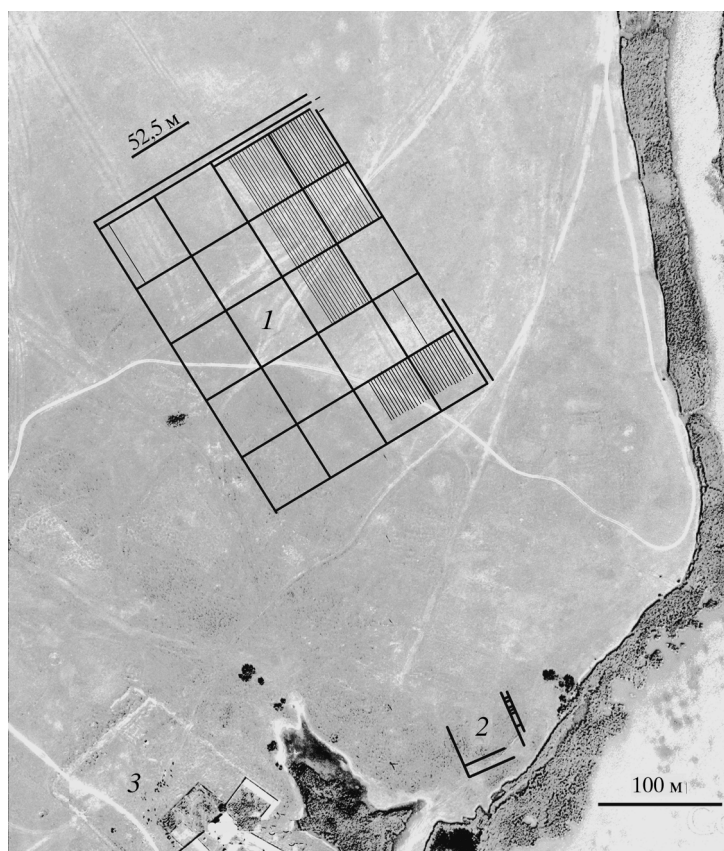

Рис. 20. Мамай Тюп. Интерпретация данных магнитной съемки, представленной на рис. 18. Черными линиями показаны каменные оградки виноградника и стены усадьбы

Рис. 21. Шурф длиной 12 м, разбитый в северной части античного виноградника Мамай Тюп. 1 – внешняя стена участка; 2 – первая широкая стена виноградника; 3, 4 – рядовые внутренние стенки виноградного плантажа. На среднем плане видны воды Ортинского лимана, а на горизонте – цепочка курганов, идущих по водоразделу между Ортинской и Тюменской балками. Вид с юго-запада

В северной части виноградника была заложена длинная 12-метровая траншея, проходящая поперек плантажных стен. Она пересекала внешнюю стену участка (рис. 21, 1), первую широкую ограду (2) и две рядовых внутренних плантажных стенки (рис. 21, 3, 4).

В отличие от виноградника на Ортли, данный участок сохранился в нетронутом виде с древних времен, так как его территория никогда не распаивалась. Только южный угол участка, возможно, пострадал от позднейшей застройки, прокладки дорог и т.п. Через участок проходит линия электропередач, что привело к возникновению магнитных помех от железобетонных опор (две интенсивные положительные и одна отрицательная локальные аномалии, рис. 19).

После обнаружения античного виноградника в урочище Мамай Тюп, были предприняты поиски соответствующей усадьбы, которая по древнегреческим канонам должна была располагаться неподалеку в силу большой трудоемкости ежедневной работы по уходу за виноградными лозами. Античную усадьбу удалось отыскать по подъемному материалу (венчики херсонесских амфор, синопская черепица) на небольшом мысу, образованном Ортинским лиманом и безымянной балкой, впадающей в него с запада (рис. 18, 2; 19, 2; 20, 2). В обследованиях был собран многочисленный подъемный материал IV–III вв. до н.э. На месте усадьбы была проведена магнитная съемка, результаты которой приведены на рис. 19, 2. К сожалению, более поздние слои и многочисленные современные повреждения не позволили получить такую же детальную картину планировки усадьбы, как на Ортли. С помощью карты магнитного поля удалось лишь наметить ее внешние контуры и определить размеры. По всей видимости, усадьба Мамай Тюп аналогична соседней постройке Ортли. Датировка обоих памятников также близка. Дальнейшие детали можно будет выяснить только путем раскопок.

Обнаружение двух новых ранее неизвестных изолированных античных виноградников на дальней хоре Херсонеса является важным событием для археологии Крыма. Появляется возможность получить достоверные свидетельства об организации участково-клеровой хозяйственной жизни на древнегреческих усадьбах, что

составляло основу экономики античного Херсонеса. Применение дистанционных и геофизических методов в сочетании с ограниченными раскопками позволило выявить детальную структуру и планировку усадебных строений, размеры земельных участков, их функциональное деление и назначение.

Литература

1. Буйских А.В. 1998: Еще раз о херсонесском гекаторюге // РА. 1, 65–70.
2. Кац В.И. 2007: Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) (Боспорские исследования. Вып. XVIII). Симферополь–Керчь.
3. Кутайсов В.А. 2012: Один из ключевых элементов фортификации Калос Лимена (башня № 6) // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах, № 28. Донецк.
4. Кутайсов В.А. 2004: Керкinitида в античную эпоху. Киев.
5. Кутайсов В.А., Смекалова Т.Н. 2012: Новые археологические открытия на северном берегу озера Сасык-Сиваш // Историко-культурное наследие Тарханкута: новые тенденции развития, новые возможности. Черноморское–Симферополь, 68–72.
6. Кутайсов В.А., Смекалова Т.Н. 2012: Предложения к охранному зонированию Караджинского античного городища и курганного некрополя (Материалы к археологической карте Крыма. Вып. VIII. 1). Симферополь.
7. Рогов Е.Я. 2011: Некрополь Панское 1 в Северо-Западном Крыму (МАИЭТ, Suppl. 10). Симферополь.
8. Смекалова Т.Н. 2012: Античные центры и их земельные наделы на дальней хоре Херсонеса в Северо-Западном Крыму // Историко-культурное наследие Тарханкута: новые тенденции развития, новые возможности. «Черноморское-». Симферополь, 134–136.
9. Смекалова Т.Н. 2013: Еще раз об античном наделе у мыса Ойрат в северо-западном Крыму // ВДИ. 2, 127–147.
10. Щеглов А.Н. 1965: Тарханкутская экспедиция в 1962–1963 гг. // КСИА. 103, 140–147.
11. Щеглов А.Н. 1977: Земельный надел у мыса Ойрат // История и культура античного мира. м., 210–215.
12. Conovici N. 1988: Les timbres amphoriques. Vol. 2. Sinope (Histria, VIII). Bucarest–Paris.
13. Dinsmoor W.B. 1961: The Basis of the Greek Temple Design: Asia Minor, Greece, Italy // Atti del settimo Congresso internazionale di archeologia classica. Roma. Vol. I, 355–368.
14. Garlan Y. 2004: Les timbres céramiques Sinopéens sur amphores et sur tuiles trouvés à Sinope. Présentation et catalogue. P.
15. Fedoseev N.F. 1999: Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 27–43.
16. Stolba V.F., Rogov E. 2012: Panskoye I. Vol. 2. The Necropolis. Aarhus.

TWO NEW-FOUND ANCIENT VINEYARDS IN NORTH-WESTERN CRIMEA

T. N. Smekalova, V. A. Kutaisov

Before recently, the only known isolated ancient plot of arable land in Western Crimea was that on the Promontory of Oirat, studied by A.N. Shcheglov in 1960s and re-examined in recent years by means of new technologies and methods. A complex archaeological exploration of the north-eastern coast of the Lake Sasyk-Sivash near Eupatoria in 2012 discovered numerous settlements, kurgans and traces of agricultural activities of the Bronze and Early Iron Age. Of special interest are four farmsteads of the Chersonesus type, two of them with rectangular plots, which served as vineyards. This paper describes these two monuments of the earlier period of viticulture and wine-making in a remote part of Chersonesus' chora in North-Western Crimea.

Keywords: North-Easren Crimea, Sasyk-Sivash, Kerkinitis, Chersonesus Taurica, ancient agriculture, arable land, geophysical survey, aeromagnetic survey, ancient viticulture and wine-making